

*Подлинных Анастасия Сергеевна,
студентка 3 курс,
Оренбургский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Оренбург*

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ
ОТ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО ВКЛАДА С УЧАСТИЕМ
ГРАЖДАНИНА-ВКЛАДЧИКА**

***Аннотация:** В статье исследуются правовые проблемы, возникающие при реализации гражданами-вкладчиками права на односторонний отказ от договора банковского вклада. Анализируется правовая природа данного договора как публичного и одновременно реального, рассматриваются законодательные гарантии права на досрочное получение вклада, а также судебная практика по спорам о выплате процентов и дополнительных комиссиях.*

***Ключевые слова:** Односторонний отказ, досрочное расторжение, проценты по вкладу, защита прав потребителей, информирования вкладчика.*

***Abstract:** The article examines the legal problems that arise when depositors exercise their right to unilaterally withdraw from a bank deposit agreement. It analyzes the legal nature of this agreement as both public and real, examines the legal guarantees for the right to early withdrawal of a deposit, and examines court practice on disputes related to the payment of interest and additional fees.*

***Keywords:** unilateral withdrawal, early termination, interest on deposits, consumer protection, informing depositors.*

Договор банковского вклада с участием гражданина занимает особое место в системе гражданско-правовых обязательств. Будучи публичным, он

призван обеспечивать равный доступ потребителей к банковским услугам [3, ст. 834]. В то же время реальный характер этого договора, при котором он считается заключённым лишь с момента внесения денежных средств, существенно влияет на механизм защиты прав вкладчика [6, с. 20]. Одним из ключевых прав гражданина-вкладчика является возможность одностороннего отказа от договора и получения суммы вклада по первому требованию, закреплённая в ст. 837 ГК РФ [3]. В соответствии с п. 2 ст. 834 ГК РФ договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин, признаётся публичным договором [3]. Это означает, что банк обязан оказывать услуги по приёму вкладов каждому обратившемуся гражданину на одинаковых условиях (ст. 426 ГК РФ) [3], а отказ от заключения договора при наличии возможности предоставить депозитные услуги не допускается.

Исследуя сферу действия публичного договора, А.А. Громов отмечает его двойственную природу: с одной стороны, он призван обеспечивать обычные потребности граждан, с другой – защищать конкуренцию на рынке банковских услуг [4, с. 115]. Этот вывод имеет значение для понимания пределов обязанности банка заключать договоры с каждым обратившимся: публичность не означает абсолютной обязанности, она ограничена характером деятельности и необходимостью соблюдения баланса интересов.

Вместе с тем реализация принципа публичности в данном виде договора ограничивается его реальным характером. Как указывает В. Кияшко, договор банковского вклада (ст. 834 ГК РФ) относится законодателем к числу реальных договоров наряду с договором займа, хранения и ренты [6]. Согласно п. 1 ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий реальному исполнению, считается заключённым с момента передачи соответствующего имущества [3]. Поскольку договор банковского вклада является реальным, для его заключения необходимо фактическое внесение денежных средств во вклад. Кияшко подчёркивает, что условие о реальности является императивным: стороны не могут заключить реальный по правовой природе договор в форме

консенсуального [6]. Именно с моментом передачи имущества закон связывает возникновение прав и обязанностей. В случае не передачи имущества реальный договор признаётся незаключённым, в отличие от консенсуального, для которого этот факт не имеет правового значения, а служит лишь условием исполнения. Данный подход имеет прямое отношение к возможности понуждения банка к заключению договора. Как следствие, понуждение к заключению договора, установленное п. 4 ст. 445 ГК РФ, применяется к данным отношениям с ограничениями. При необоснованном уклонении банка от заключения договора применяются положения п. 4 ст. 445 ГК РФ [3], однако из-за реального характера договора гражданин-вкладчик не вправе требовать принудительного заключения договора в судебном порядке, а банк не может быть признан необоснованно уклоняющимся при отсутствии доказательств внесения денежной суммы во вклад. А.Б. Афанасьев, анализируя особенности публичных договоров при привлечении банками вкладов граждан, обосновывает, что реальный характер договора вклада не отменяет его публичности, но существенно влияет на механизм защиты прав потребителя на стадии заключения договора [1, с. 114].

Вкладчик может защищать свои права только после фактического внесения средств, когда договор считается заключённым. Важно отметить, что при наличии у гражданина возможности внести вклад, банк вправе отказать в заключении договора в случаях, прямо предусмотренных законодательством о противодействии легализации доходов. Так, согласно п. 5.2 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ кредитная организация может отказать от заключения договора банковского вклада при непредставлении лицом документов, подтверждающих соответствующие сведения, либо при наличии информации об участии данного лица в финансировании терроризма [8]. Таким образом, публичный характер договора банковского вклада с гражданином проявляется прежде всего в обязанности банка оказывать услуги на одинаковых условиях и в недопустимости дискриминации при выборе

клиентов. Однако понуждение к заключению договора возможно лишь при условии фактического совершения вкладчиком действий по внесению вклада. Указанные особенности правовой природы договора необходимо учитывать при анализе права вкладчика на односторонний отказ. После заключения договора у вкладчика-гражданина возникает ключевое право – возможность в любой момент потребовать возврата вклада. Это право закреплено в п. 2 ст. 837 ГК РФ, банк обязан выдать сумму вклада или её часть по первому требованию вкладчика [3]. Данное правило является императивным. Более того, п. 4 ст. 837 ГК РФ прямо указывает, что условие договора об отказе гражданина от права на получение вклада по первому требованию ничтожно [3].

А.А. Вишневский, исследуя проблему учёта публичного интереса в банковских сделках, приходит к выводу, что справедливость договорных условий не может оцениваться исключительно с позиции защиты прав потребителя. Необходимо учитывать также публичный интерес, связанный с устойчивостью банковской системы в целом [2, с. 35]. Это означает, что требование вкладчика о выплате процентов по полной ставке при досрочном расторжении должно оцениваться с учётом баланса интересов, а не только формального соответствия закону. Чрезмерно жёсткое ограничение банков в части установления пониженной ставки может привести к нежелательным последствиям для всей финансовой системы. Вместе с тем возможность установления пониженной ставки не означает, что банк может произвольно определять её размер. Поскольку договор банковского вклада с гражданином является договором присоединения (ст. 428 ГК РФ) [3], при оценке его условий суды учитывают баланс интересов сторон и недопустимость включения явно обременительных условий для присоединившейся стороны. А.Б. Афанасьев обосновывает, что процентная ставка является важнейшим условием публичного договора банковского вклада, однако её снижение при досрочном расторжении не может быть произвольным и должно оцениваться

с учётом принципов разумности и добросовестности [1, с. 115]. Если ставка до востребования оказывается чрезмерно низкой (например, 0,01% годовых), такое условие может быть признано несправедливым. Кроме того, согласно ст. 8–10 Закона РФ «О защите прав потребителей» банк обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора [5]. Условие о выплате процентов по ставке до востребования должно быть доведено до сведения потребителя ясно и недвусмысленно.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить две основные категории споров, возникающих при реализации гражданами-вкладчиками права на досрочное расторжение договора банковского вклада.

Первую категорию составляют споры о размере процентов, подлежащих выплате при досрочном расторжении. В случае, если банк применяет ставку до востребования, но не довёл до сведения вкладчика информацию о последствиях досрочного расторжения надлежащим образом, суды признают такие действия нарушающими права потребителя. Вторую категорию составляют споры о признании недействительными условий договора, ограничивающих право на досрочное получение вклада либо устанавливающих дополнительные комиссии. Включение в договор условия о взимании комиссии за досрочное расторжение вклада следует рассматривать как скрытое ограничение императивного права, предоставленного п. 2 ст. 837 ГК РФ [3]. Такие условия являются ничтожными на основании ст. 168 ГК РФ [3] как противоречащие закону, поскольку прямо ограничивают право гражданина на получение вклада по первому требованию. Как отмечает А.А. Вишневский, учёт публичного интереса должен быть направлен на достижение баланса между экономической эффективностью и защитой прав потребителей [2, с. 41].

Как справедливо отмечает А.А. Вишневский, учёт публичного интереса в банковских сделках должен быть направлен на достижение баланса между

экономической эффективностью и защитой прав потребителей [2, с. 41]. Таким образом, право гражданина-вкладчика на односторонний отказ от договора банковского вклада является важной гарантией защиты его имущественных интересов.

Использованные источники:

1. Афанасьев А.Б. Особенности правового регулирования публичных договоров при привлечении банками вкладов граждан // Вестник Пермского университета. Юриды-ческие науки. – 2021. – № 4. – С. 112–119.

2. Вишневский А.А. Учет публичного интереса как критерий справедливости договорных условий (на примере проблематики банковских сделок) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 1. – С. 32–41.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Громов А.А. Публичный договор: сфера действия // Вестник гражданского права. – 2023. – № 4. – С. 103–125.

5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

6. Кияшко В. Реальные (консенсуальные) договоры в гражданском обороте // Право и экономика. – 2004. – № 5. – С. 18–24.

7. Указание Банка России от 03.06.2022 № 6150-У «О форме таблицы условий до-говора банковского вклада с физическим лицом» // Вестник Банка России. – 2022. – № 45.

8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3418.